

Здравствуй, дорогой читатель! Уверен, что в твоей жизни были ситуации, когда ты совершал недобдуманные поступки по глупости, подчас очень абсурдные и с далеко идущими последствиями. Так вот, жизнь моего героя - это череда подобных случаев.

Прошу любить и жаловать — О. Бендер. Возможно, ты скажешь, мол, плагиат, О. Бендер уже вписан в мировую классику литературы несмываемыми чернилами. Пусть так, но Олег Евгеньевич Бендер, кроме склонности к авантюризму и известной на весь мир фамилии, не имеет никакого отношения ни к одному из сыновей лейтенанта Шмидта, ни к его авторам. Давайте сочтем эту маленькую прихоть автора за должное?

А перед тем как мы начнем, дорогой читатель, мне бы хотелось рассказать тебе о том, в каком мире жил наш главный герой и что сподвигло его на дальнейшее развитие событий.

О. Бендер — относительно молодой человек, весьма не дюжего телосложения, имел ряд вредных привычек и крайне скверный характер. В силу жизненных обстоятельств до последнего времени он был профессиональным военным. Да и военным-то он стал по глупости: как принято говорить в армейке — по «залету». Выбор был небогатый: или продолжать сидеть в камере ближайшие пару лет, или согласиться с майором полиции, по-братски предлагающим отслужить три года по контракту. Взвесив все «за и против», наш герой из потенциального заключенного превратился в рядового О. Бендера. Олег надеялся отсидеться три года в армии, а после, на заработанные контрактом деньги попробовать открыть какое-нибудь прибыльное дело... но мечтам рядового О. Бендера не суждено было сбыться. Как назло, началась война, и не просто война, а с иноземными захватчиками, принесла же их нелегкая.

Сначала было трудно: коренные жители планеты терпели поражение за поражением, «гости» укоренялись в азиатско-тихоокеанском регионе. Трехметровые шагающие машины — боты — уничтожали инфраструктуру и уводили с собой население целыми городами.

Землянам пришлось забыть разногласия и объединиться под пятой единого мирового правительства. Дело пошло на поправку, подобные боты появились и у землян, театр военных действий приобрел четкие очертания, периодически смещаясь то в одну, то в другую сторону, многие технологии гостей были внедрены в повседневную жизнь. Обывателями война начала восприниматься как что-то далекое.

За время конфликта жизненный уровень подавляющей части населения стал довольно низок, нарастало недовольство. Проблем помог избежать «Другой Мир» — построенная на нейропроцессорах гостей информационная сеть, которой пользовались представители военных служб, банков и мирового правительства.

Финансовая и банковская системы были полностью завязаны на новую сеть, и все бы было замечательно, если бы не одно но. Нейросетям был необходим строительный материал, которым были нервные клетки людей. Вопрос этики не особо заботил новое правительство. Если б они могли, то три четверти населения запустили бы на фарш, только вот вопрос целостности собственной шкуры беспокоил их куда сильнее: узнай обыватели, в качестве кого их хотят использовать, недолго бы правительство называлось таковым.

Противоречия помог разрешить Макс Гуревич из корпорации «NeTechGrup». Ознакомившись с особенностями нейропроцессора «гостей», он предложил массам «Другой Мир», и массы откликнулись. Устав от реальности, люди уходили в «Другой Мир» — мир, полный приключений, магии и богов. А нейропроцессор взамен получал материал для строительства сети. Для подключения к «Другому Миру» обыватель ложился в специальный кокон, нейрошуп проникал под кожу в районе третьего шейного позвонка, и нейропроцессор брал свое, взамен даря целый

мир.

Но мы отошли от темы. Для тестирования боевых машин — ботов, основанных на технологиях гостей, требовались добровольцы. Тут-то на глаза отборочной комиссии и попался рядовой О. Бендер. Физически здоровый парень с крепкой нервной системой, в общем, - идеальный кандидат. Повезло парнишке: попал в передовой отряд, который обкатывал новые технологии. А дальше... впрочем, не будем спешить, всему свое время.

А вот, кстати, и он — Олег Евгеньевич Бендер. Да, именно его сейчас ведут по коридору.

Впереди Олега Евгеньевича важно вышагивал хлипкого вида программист — довольно молодой человек невысокого роста и субтильного телосложения. Синяя спецовка была сильно замызгана: видно было, что стиралась она крайне редко, а носилась крайне часто. Непропорционально длинный нос венчали круглые очки с довольно толстыми стеклами, на лице присутствовала довольно жиденькая поросль в виде козлиной бородки: дань моды, видимо. В целом — абсолютно невзрачная личность.

Далее шел сам Бендер — руки были предусмотрительно закованы наручниками за спиной, на ногах короткие кандалы. Позади конвоем следовали два охранника — здоровые ребята в черных спецовках, которые на фоне заключенного смотрелись как восьмиклассники на фоне накачанного бугая. Все возможные меры предосторожности были предприняты не зря: Олегу было за что опасаться: профессиональный военный, прошедший трибунал после пяти лет на Южно-Китайском Театре Военных Действий, — человек далеко не простой.

О. Бендер шел, а точнее, семенял вдоль серых стен. Происходящее вокруг его особо не беспокоило, он размышлял о своей жизни и вспоминал все самое хорошее: сослуживцев, родителей, свою первую любовь, школьные дни...

Ход мыслей прервал удар программиста — невзрачный очкарик резко развернулся и изо всех своих субтильных сил ударил Олега под дых. В силу разницы телосложения О. Бендер отреагировал на удар, как на не очень сильный тычок. Очкарик не ожидал такого результата, ведь он вложил в этот удар всю свою ненависть, всю силу какая у него была. В свое время Андрей Палыч (а именно так звали программиста) натерпелся. В школе подобные здоровяки сделали его козлом отпущения, позднее первая любовь, бросила его ради подобного субъекта — в общем, Андрюша являл собой кладезь комплексов и нереализованных фантазий. В защиту Андрея Палыча, как автор, хочу пояснить, что это был первый и последний раз, когда он позволил себе такое поведение.

— Андрюха, ты что творишь? — удивленно осадил программиста один из охранников.

Андрюха уже сообразил, что сделал что-то не то. У заключенного в глазах читалась целая гамма чувств, начиная от «И ты это называешь ударом?», заканчивая немым вопросом «Так и быть, выслушаю... какой смерти желаешь?» Программист растерялся: результат отличался от ожиданий — бугай должен был упасть и корчиться в судорогах, но вместо этого он стоял как ни в чем не бывало и смотрел на Андрюшу недобрым взглядом.

— И что это сейчас было? — спокойно спросил заключенный.

— Молчать! — осадил Олега охранник.

— Я это... — от волнения Андрюша сглотнул. — Да он сволочь, вы посмотрите на его дело, — скороговоркой начал оправдываться программист перед своими коллегами. — Он по трибуналу идет, тут даже статьи нет, все засекречено, Бог его знает, за какие военные преступления... и

потом, срок пятнадцать лет — кому дают такой на основном контуре?

— Ну так-то Андрюха прав, — почесав в задумчивости затылок, поддержал программиста один из охранников.

— Регламент есть регламент, — ответил второй охранник. — Забудем про эту ситуацию, только впредь держи себя в руках.

— Я не забуду, — с ехидцей вклинился в разговор Олег.

— Расскажешь, когда вернешься, — осмелел программист, понявший что ему ничего не угрожает.

— А ты смелый, уважаю таких, — улыбнулся Олег.

— Я сказал молчать! — повторил с нажимом «фанат регламента».

— Да пусть говорит, все не так скучно идти будет, — милостиво разрешил программист Андрюша.

«Фанат регламента» плюнул на это дело.

— Да делайте, что хотите.

— Хорошо пробил: если б не сноровка, я б сейчас на полу корчился, — в спину Андрей Палычу тихонько шепнул Олег.

Программист расцветал на глазах.

— Вот ты, Андрей, говоришь, что я сволочь и что у меня в деле даже статьи не стоит. — О. Бендер самым серьезным взглядом, на какой только был способен, посмотрел в глаза обернувшегося программисту. — А ведь ты прав, я свою бригаду голыми руками перебил.

Андрюшу аж передернуло.

— Мы целый год в Китайском ТНВД провели, не вылезая. А там радиочастоты глушились, поэтому кредиты не могли перевести на счет. Когда наша бригада выбралась, встали мы, значит, километрах в двадцати от города Пушкин, тут нам зарплату и подвезли... представляешь, целый сундук платежных карт на предъявителя?

Один из охранников даже присвистнул.

— Это сколько же там привезли? — не выдержал программист.

— Пять миллионов триста — спокойно ответил Олег.

В коридоре повисла зловещая тишина — провожатые внимали каждому слову заключенного, даже «фанат регламента» проявил заинтересованность.

— Так вот, начали мы делить карточки, слово за слово и у меня «планка съехала». Когда очнулся — все перебиты. Ну я тогда, недолго думая, схватил сундук с карточками и в Пушкин дернул, где меня и взяли — только и успел, что деньги спрятать. Вот ты, Андрей, спрашивал, почему мне такой большой срок дали? Это потому, что я не рассказал, где сундук спрятал.

Дальше процессия шла молча. В головах сопровождающих свербела одна и та же мысль — каждый примерял на себя эти пять миллионов. Шутка ли — целый капитал, в нынешний кризис ох как они были бы кстати!

Меркантильные фантазии закомплексованного программиста унесли его в далекие теплые страны, на берег моря, в компанию девушек неземной красоты, которых он будет менять аки перчатки.

За подобными приятными мыслями процессия добралась до конца коридора, который венчала тяжелая стальная дверь внушительных размеров и не менее внушительной толщины. За дверью расположилась небольшая комнатка лаборатории: напротив входа находилось окно, напоминающее собой затвор фотоаппарата, возле него располагалось ложе. Охранники любезно помогли расположиться О. Бендеру на ложе: самым аккуратным образом затянули ремни на руках, ногах, груди и торсе.

— Ты это, солдат... Может, расскажешь, где карточки спрятал? — не выдержал один из охранников. — Тебе они все равно теперь без надобности.

— Пятнадцать лет — срок не шуточный, — добавил второй. — Ты пока выйдешь — если выйдешь — их может и не оказаться на месте.

Олег криво улыбнулся.

— И вы мне предлагаете взять и подарить вам пять мультов? За какие заслуги перед Родиной?

— Тебе они все равно больше не пригодятся, — набычился первый охранник. — А так хоть людям поможешь.

— Бог поможет, — ухмыльнулся Олег, — вот ему я скажу, — показал взглядом на программиста. — Он по крайней мере посмелее некоторых, да и пять на три не делится, а на одного — в самый раз.

Программист засиял, словно начищенная бляха — еще пять минут назад Олег был незнакомым зеком, исчадьем ада, а теперь вдруг превратился в отца-благодетеля, который одарит его несметными богатствами и исполнит все заветные мечты.

— Привязали? Давайте на выход — заявил сияющий от счастья программист.

— Мы здесь побудем — огрызнулся один из охранников.

— Нарушение регламента!

Охранники с неохотой отошли к двери, но помещение не покинули.

Андрюша подошел поближе к привязанному заключенному, присел на край ложа.

— В городе Пушкин, есть два городских парка, — начал рассказывать Олег вполголоса, поглядывая на охранников за спиной программиста.

Андрюша обернулся, посмотрел на охранников и подсел ближе.

— Так вот, в Южном парке... — Олег вновь замолчал, показывая Андрюше взглядом в сторону охраны.

Алчный программист подсел поближе и склонил голову практически к самым губам О. Бендера. Олег только этого и ждал...

В следующие мгновения доверчивый труженик клавиатуры и мышки с криком схватился за голову — там, где у него раньше было ухо, из-под ладоней струился ручеек крови. В шоке завывающий от боли Андрюша налетел на пульт, запустив процесс погружения. Створки окна разъехались, из него под ложе вылетел пучок нейрожутов. О. Бендер улыбался, держа в зубах ухо алчного программиста — до тех пор, пока нейрощупы не вгрызлись в плоть. Ухо выпало изо рта Олега, а взгляд помутнел. Ложе плавно въехало в окно и створки закрылись...

<http://tl.rulate.ru/book/9448/178295>